

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ.,
11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST.,
11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 13, 2025 (№ 381)**

**Бразилия - 25: климатическая кампания БРИКС
(к предстоящей встрече министров иностранных дел стран БРИКС)**

С.А. Рогинко

***Аннотация.** Предмет статьи – перспективы климатической политики БРИКС на 2025 год в рамках председательства Бразилии, сочетающей эту роль с председательством на очередной Конференции ООН по климату. Автор исследует основные подвижки в балансе геополитических сил на глобальных климатических переговорах в рамках ООН и «Большой двадцатки», произошедших со времени прихода к власти Д. Трампа, и анализирует влияние этих сдвигов на возможности продвижения интересов стран БРИКС на уровне глобальных климатических конструкций. Особое внимание уделяется вопросам хеджирования рисков стран БРИКС и глобального Юга, возникающих в связи с внедрением ЕС и Великобританией т.н. пограничного корректирующего углеродного механизма (СВАМ). Анализируются позиции БРИКС по вопросам энергоперехода и СВАМ, а также перспективы обсуждения этой тематики на предстоящей в Бразилии Конференции.*

***Ключевые слова:** климатическая политика; Парижское соглашение; РКИК ООН (Рамочная Конвенция ООН об изменении климата); БРИКС; энергетический переход; климатическая повестка; органическое топливо; принцип общей, но дифференцированной ответственности (СБРД); пограничный корректирующий углеродный механизм (СВАМ).*

Бразилия в 2025 году играет особую роль в разработке климатической политики БРИКС: как государство-председатель БРИКС (встреча министров иностранных дел стран БРИКС: Рио-де-Жанейро, 28-29 апреля; саммит БРИКС: Рио-де-Жанейро, 6-7 июля) и как государство-председатель очередной Конференции ООН по климату (КС-30, г. Белем, 10-21 ноября). Такое сочетание создает предпосылки для активизации БРИКС на климатическом треке: встреча министров иностранных дел и саммит БРИКС могут стать стартовой площадкой для подготовки инициатив БРИКС к запуску на КС-30 и на более дальнюю перспективу.

***Автор.** Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН, профессор Финансового Университета при Правительстве РФ. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: roginko@bk.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21320251926> EDN: <https://www.elibrary.ru/NLAQJS>*

Интересы и риски БРИКС

Успешному продвижению интересов БРИКС в области климатической повестки способствует ряд условий: особые возможности по их продвижению, появляющиеся у Бразилии как председательствующей страны КС-30; объявленный выход США из Парижского соглашения, уже выразившийся в переходе американских климатических переговорщиков к пассивной позиции и отказу от поддержки всех форм «климатической амбициозности»; серьезный задел в области общей позиции БРИКС по климатическим вопросам, заложенный в ходе российского председательства в 2024 году. Речь идет о хеджировании двух типов рисков для экономического развития стран БРИКС: как сложившихся по итогам последних раундов климатических переговоров по линии РКИК ООН, так и исходящих от ЕС и Великобритании, вводящих односторонние пограничные углеродные налоги под предлогом защиты климата.

1. Курс на отказ от всех видов органического топлива, жестко продвигаемый Евросоюзом, начиная с Парижской конференции ООН по климату (КС-21, 2015 г.). Агрессивная позиция ЕС при поддержке администрации Дж. Байдена позволила зафиксировать этот курс в формулировках конференций в Глазго (КС-26, 2021 г.) и Дубае (КС-28, 2023 г.). Начав в Глазго с призыва к постепенному отказу от угля, ЕС добился в Дубае фиксации понятия энергоперехода как перехода от ископаемого топлива в качестве средства решения климатической проблемы (чего не было в Парижском соглашении). Переговорная линия ЕС и поддерживающих его стран – блокирование любых решений, предусматривающих использование органического топлива в будущем.

2. Пограничный корректирующий углеродный механизм (*Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*), введенный ЕС с 1 октября 2023 г. и намеченный также к внедрению Великобританией. Под «климатическим» предлогом появился налог, который отразится на экспорте в ЕС продукции первого и второго переделов (черная и цветная металлургия, химия, цементная промышленность, нефтепереработка, цемент, минеральные удобрения). Ввести этот налог ЕС предполагает с 2026 г., а Великобритания – с 2027 года.

Разумеется, этими двумя темами не исчерпывается спектр рисков для экономики и, шире, суверенитета стран БРИКС. Главный источник таких рисков – ЕС, продвигающий ревизию Парижского соглашения и превращение его в жесткую конструкцию тоталитарного типа, ставящую под контроль экономическое развитие всех стран мира. ЕС лоббирует и смену лимита повышения глобальной температуры, и подгонку под этот лимит обязательств стран в рамках т.н. глобальной инвентаризации (*global stocktake*), и перевод развивающихся стран в режим обязательств в виде абсолютных национальных сокращений выбросов и т.д. Но в этой работе автор исходит из приоритетности двух вышеперечисленных тем. Именно на них в ходе подготовки встречи министров иностранных дел стран БРИКС, саммита БРИКС и КС-30 следует заострить внимание, поскольку здесь возможность нанести чувствительный удар по стратегическим противникам РФ – ЕС и Великобритании – особенно велика.

Баланс сил и шансы для БРИКС

Произошедшие за последние месяцы перемены существенно меняют баланс сил на глобальных климатических переговорах. ЕС лишился своего главного союзника – «климатического кабинета» Байдена. Принятое Д. Трампом решение о выходе из Парижского соглашения не просто выводит США на типовой трек процедуры выхода,

обычно занимающей календарный год после направления соответствующего уведомления. Исполнительный указ, подписанный Д. Трампом в день инаугурации, предусматривает, что США считают свой выход из Соглашения вступившим в силу сразу после направления упомянутого уведомления¹. Тем самым, как минимум, ЕС лишается поддержки США и ряда зависимых от них стран, а как максимум – приобретает мощного оппонента на переговорах.

В этих условиях важную роль играет наличие у стран БРИКС согласованной позиции по вопросам органического топлива и трансграничных углеродных налогов. В таких документах (принятых во время председательства РФ), как Казанская декларация и Совместное заявление министров иностранных дел стран БРИКС, особо подчеркивалась приверженность принципу суверенитета стран в выборе направлений климатических усилий и путей энергетического перехода. Страны БРИКС по этому вопросу зафиксировали общую позицию, сводящуюся к трем пунктам: право суверенных стран самим выбирать пути и направления энергетического перехода; необходимость использовать все виды топлива для этого перехода; признание особых интересов стран-производителей и экспортеров органического топлива, служащего основой экономического развития этих государств.

По проблеме *СВАМ* формулировки Заявления министров иностранных дел и Казанской декларации отличаются особой резкостью: эта инициатива не только осуждается, но и отвергается. *СВАМ* впервые упоминается напрямую, без смягченной редакции. Объект противодействия обозначен точно, а страны БРИКС подтвердили «свою приверженность усилению координации по этим вопросам»². Последнее дает основания для активных совместных действий. Среди мер общесистемного характера могут быть предложены:

- мониторинг рисков введения ЕС и иными акторами односторонних, запретительных, дискриминационных, протекционистских мер, не соответствующих международному праву и принимаемых под предлогом озабоченности в сфере окружающей среды;
- создание координационного органа по противодействию указанным выше мерам;
- разработка «дорожной карты» действий БРИКС по данному кругу вопросов, включая детальные планы мероприятий;
- разработка систем и процедур обратной связи БРИКС по результатам активности в данной области, включая их рассмотрение в рамках саммитов, министерских встреч и иных мероприятий БРИКС.

Появление подобных механизмов может способствовать повышению институциональной жесткости БРИКС (без нее объединение рискует деградировать до уровня дискуссионной площадки). Механизм хеджирования рисков *СВАМ* может стать частью институциональной инфраструктуры БРИКС, укрепляющей его позиции как структуры глобального управления.

Недавний опыт и ближайшие шаги

Среди шагов в рамках предстоящей КС-30 главным представляется превращение Конференций ООН по климату в переговорную площадку по *СВАМ* и его аналогам. Это необходимо, поскольку ЕС не собирается вести какие-либо переговоры по *СВАМ*, планируя

¹ Putting America first in international environmental agreements. Executive Order. The White House, January 20, 2025. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/> (дата обращения: 12.04.2025)

² Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 года. https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (дата обращения: 12.04.2025)

вести его в явочном порядке. Подобный правовой нигилизм вызывает открытый протест в странах БРИКС и глобального Юга, некоторые из них называют *СВАМ* «экологическим колониализмом» и пытаются внести вопрос о нем в повестку Конференций ООН по климату. Оснований для этого более чем достаточно. *СВАМ* формально трактуется как банальный протекционизм, но на деле служит долгосрочной экстерриториальной мерой, создаваемой ЕС как инструмент геополитического господства, открытого проецирования влияния ЕС на ведущие отрасли экономики других стран за счет формирования системы подотчетности Евросоюзу их ведущих промышленных предприятий через голову национальных правительств. С точки зрения стран – членов ООН, это нарушает их суверенитет.

В качестве предлога для введения *СВАМ* используется необходимость защиты климата, и это однозначно отводит данному механизму место в ряду мер глобальной климатической политики, обсуждаемой в рамках климатических переговоров по линии ООН. Анализ *СВАМ* с этой точки зрения сразу выявляет его полное несоответствие базовому принципу ведущих климатических конструкций (общей, но дифференцированной ответственности (*CBDR*)), предусматривающему право суверенных стран самим выбирать направления и меры их климатической политики. Данный принцип заложен в Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК) и, по сути, служит основой Парижского соглашения (ПС).

ЕС изначально не собирался обсуждать *СВАМ* на площадке РКИК ООН и ПС. При разработке этого механизма Еврокомиссия ставила задачу обеспечить его соответствие только нормам ВТО (но это тоже, на наш взгляд, не удалось). О соответствии нормам РКИК речи не шло вообще, и тому были причины: сам механизм был презентован Еврокомиссией в рамках «Европейского зеленого курса» (*European Green Deal*) в декабре 2019 г. с расчетом на приход к власти в Вашингтоне администрации Байдена. Подобный «тайминг» оправдался в части позиции США по вопросу блокирования обсуждения *СВАМ* на климатических переговорах. Все осуждающие заявления крупнейших развивающихся стран (Индия, Бразилия и др.) по *СВАМ* на Конференциях ООН по климату оставались без последствий, а попытки внести вопрос о нем в повестку конференций отвергались. В частности, была проигнорирована позиция Китая, который к Конференции ООН по климату в Дубае (КС-28, декабрь 2023 г.) подготовил официальное обращение, предлагающее в резолюции КС-28 зафиксировать «серьезную озабоченность по поводу зеленых барьеров, устанавливаемых отдельными странами»³, и организовал специальное выступление своего представителя на Конференции по поводу *СВАМ*. На той же конференции группа *BASIC* попыталась включить этот вопрос в повестку для обсуждения. Усилиями ЕС и поддержавших его стран это рассмотрение не состоялось. Тем не менее, *СВАМ* обсуждался в контексте *Global Stocktake* в связи с проблемой т.н. «односторонних торговых мер».

С изменением баланса сил на глобальных переговорах по климату ЕС лишился важнейшего союзника в лице ангажированной климатическим максимализмом администрации Д. Байдена. Попытка внести вопрос о *СВАМ* в повестку была предпринята вновь на КС-29 в Баку (ноябрь 2024 г.), причем впервые это делалось группой *BASIC* не в одиночку, а совместно с крупнейшей переговорной Группой-77, объединяющей почти весь развивающийся мир. Вопрос об односторонних мерах был поднят 5 ноября 2024 г., в самом начале Конференции, когда Китай от имени группы *BASIC* внес предложение о добавлении этой проблемы в повестку КС-29. Предложение ожидаемо встретило отпор со стороны ЕС и

³ Weize Z. Brazil's anger over EU carbon tax infiltrates COP28. Politico Dec. 5, 2023 <https://www.politico.eu/article/brazil-anger-eu-carbon-tax-infiltrates-cop28-luiz-ignazio-lula-da-silva-china-india-south-africa/> (дата обращения: 12.04.2025)

его «группы поддержки». Острые дискуссии привели к тому, что стороны в первый день Конференции не смогли прийти к консенсусу по поводу ее повестки. Возражения ЕС сводились к тому, что торговые меры не относятся к РКИК ООН. *СВАМ* и другие односторонние меры, по их мнению, должны обсуждаться на таких площадках, как ВТО.

Несмотря на несогласие ЕС и ряда других сторон включить этот вопрос в повестку, 15 ноября на КС-29 были проведены т.н. президентские консультации по «односторонним мерам», сам факт которых группа *BASIC* и развивающиеся страны посчитали прогрессом. Результатом, по мнению группы, можно считать уже то, что ЕС при всем влиянии на процесс климатических переговоров не смог закрыть этот вопрос, а группа *BASIC* сделала его темой обсуждения и получила поддержку многих сторон переговоров. Подобный исход отражал изменение общего настроения на Конференции, проходившей сразу после выборов в США: осторожная позиция, занятая американской делегацией, сыграла немалую роль в том, что президентские консультации по «односторонним мерам» все-таки были проведены.

Перемены, произошедшие с тех пор, включают не только прояснившуюся после инаугурации Трампа позицию США, которые, помимо выхода из Парижского соглашения, также аннулировали любые предполагаемые финансовые обязательства в рамках РКИК ООН. Подвижки по теме *СВАМ* произошли и на такой важной площадке, как *G20*. На ее саммите в ноябре 2024 г. под председательством той же Бразилии впервые удалось добиться негативной формулировки по вопросу *СВАМ*, которая была включена в итоговый документ саммита – Рио-де-Жанейрскую декларацию лидеров *G20*. В ней отмечено, что «меры, принимаемые для борьбы с изменением климата, в том числе односторонние, не должны представлять собой средство произвольной или неоправданной дискриминации или замаскированное ограничение международной торговли»⁴.

Такое сочетание перемен создает условия для более широкой постановки вопросов о *СВАМ* и его аналогах на КС-30 под председательством Бразилии. Речь может пойти, кроме разового обсуждения, о формировании специального переговорного трека по «односторонним мерам». Такой трек (по типу Варшавского механизма по потерям и ущербу) может получить условное название «Белемский механизм» и стать серьезным результатом деятельности Бразилии как страны – председателя Конференции. Позиция Бразилии по *СВАМ* была изначально негативной. Еще на Конференции ООН по климату в Глазго (КС-26, октябрь-ноябрь 2021 г.) министр окружающей среды Бразилии Жоакин Лейте отрицательно отозвался об этой инициативе⁵. Осуждение *СВАМ* Бразилия продолжила в 2023 г. на Конференции ООН по климату в Дубае (КС-28), поддержав позицию КНР о том, что *СВАМ* – дискриминационная мера, противоречащая соглашениям в рамках ООН⁶. Данная позиция привела к усилению трений Бразилии с ЕС: в декабре 2023 г. были прерваны их торговые переговоры. Все это дает основание полагать, что в качестве председателя КС-30 Бразилия не упустит шанс сделать «односторонние меры» легитимным переговорным треком.

⁴ G20 Rio de Janeiro Leaders' Declaration. Rio de Janeiro, November 18, 2024 <https://www.gov.br/planalto/pt-br/media/18-11-2024-declaracao-de-lideres-g20.pdf> (дата обращения: 12.04.2025)

⁵ Brasil participa da COP26, conferência para discutir meio ambiente e clima. Serviços e Informações do Brasil Publicado em 01/11/2021. <https://www.gov.br/pt-br/noticias/meio-ambiente-e-clima/2021/10/brasil-participa-da-cop26-conferencia-para-discutir-meio-ambiente-e-clima> (дата обращения: 12.04.2025)

⁶ Weize Z. Brazil's anger over EU carbon tax infiltrates COP28. Politico Dec. 5, 2023 <https://www.politico.eu/article/brazil-anger-eu-carbon-tax-infiltrates-cop28-luiz-ignazio-lula-da-silva-china-india-south-africa/> (дата обращения: 12.04.2025)

Позиции сторон и переговорная тактика

Сопrotивление, которое ЕС оказал включению темы *СВАМ* в повестку КС-28 в Дубае и КС-29 в Баку, вероятно, продолжится и в Белеме на КС-30. Аргументы ЕС известны: РКИК ООН не подходит для обсуждения *СВАМ*, поскольку эта тема связана с торговлей и должна рассматриваться на площадке ВТО. Подобные доводы сомнительны и легко опровергаются, так как противоречат многочисленным высказываниям руководства ЕС, не раз презентовавшего *СВАМ* как средство борьбы с «климатическим кризисом». По заявлениям ЕС, основная цель *СВАМ* – предотвращение т.н. утечки углерода, понимаемой как рост выбросов парниковых газов в суверенных странах, не входящих в ЕС. На самом же деле, *СВАМ* – это попытка экстерриториального навязывания норм климатической политики в соответствии с приоритетами ЕС, которая сводится к использованию климатической повестки для искусственного поддержания падающей конкурентоспособности промышленности стран ЕС.

СВАМ и все действия ЕС по его продвижению противоречат базовому принципу *CBDR*, без которого РКИК ООН и Парижское соглашение теряют свое основание (а для развивающихся стран становятся неприемлемыми). Доказать иное у ЕС на площадке РКИК ООН не получится, и в Брюсселе это понимают. Но это не единственный мотив сопротивления ЕС. Не менее важен и другой: до сих пор Евросоюз любыми силами уходил от прямого диалога, предпочитая либо политику умолчания, либо онлайн-семинары с представителями каждой страны по отдельности. Оказаться лицом к лицу со всем развивающимся миром на площадке ООН – перспектива крайне неприятная, особенно если учесть, что, в отличие от суверенных государств, ЕС членом ООН не является (хотя и имеет с 2011 г. расширенный статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее). И превращение РКИК ООН в площадку переговоров по *СВАМ* между ЕС и остальным миром для Евросоюза неприемлемо.

По этой причине предложение внести вопрос об односторонних мерах в повестку КС-30 будет торпедироваться ЕС любыми средствами. Успешно противостоять этой позиции можно будет только с предельной жесткостью, ставя Евросоюз перед перспективой срыва Конференции и/или пересмотра решений, которые ЕС пролоббировал на предыдущих КС. К ним можно отнести смену глобального лимита температурного роста с 1,5°C до 2°C, полный отказ от формулировок по снижению использования органического топлива, перенос сроков достижения развивающимися странами «чистого нуля» выбросов на 2100 г. или позднее.

Фокусировка усилий БРИКС на КС-30 на теме *СВАМ* («односторонних мер») с выходом на осуждающую резолюцию представляется самым адекватным шагом – заявкой БРИКС на роль глобального игрока. От того, как будет решен этот вопрос, и шире – как оперативно будет создан и как эффективно заработает механизм БРИКС по хеджированию рисков от односторонних мер, вводимых под предлогом защиты климата, – в немалой степени зависит будущее отношение к БРИКС в мире. Многие уже сейчас рассматривают это объединение как альтернативу *G20*. Общее количество государств, подавших заявку на прием в БРИКС, составляет около 30, и среди них немало стран с высокой степенью уязвимости к механизму *СВАМ*: Турция, Пакистан, Вьетнам, Беларусь, Малайзия, Нигерия и др.

Эти страны могут составить костяк новой «Коалиции нежелающих», по аналогии с той, которая успешно заставила ЕС в 2013 г. отказаться от уже введенного трансграничного налога на авиационные рейсы иностранных авиакомпаний. Отсутствие формального членства в БРИКС вряд ли может стать препятствием, тем более что уже известны прецеденты, когда страны, в объединении не состоящие, участвуют в структурах БРИКС

(например, в Новом банке развития БРИКС). Общий механизм координации по повестке *СВАМ* и его аналогов даст этим странам возможность не только защищать свои экономические интересы, но и более эффективно интегрироваться в институты БРИКС.

В этом смысле саммит БРИКС за четыре месяца до КС-30 может быть использован для достижения консенсуса стран и партнеров БРИКС по указанным вопросам, включая согласование позиций и действий на КС-30. Следует использовать и такую площадку для координации усилий, как намеченную в Бонне на июнь 2025 г. 62-ю сессию Вспомогательных органов РКИК ООН. К проработке темы хеджирования рисков стран БРИКС и глобального Юга целесообразно привлечь уже действующие структуры БРИКС (Деловой совет, Совет аналитических центров и Академический форум).

России в этом вопросе ситуация отводит роль активного игрока, в свое председательство поднявшего тему *СВАМ* и справедливого энергоперехода на высший уровень в повестке БРИКС. Её рекомендации Бразилии как преемнику в председательстве в БРИКС ожидаемы, а тема *СВАМ* в этой эстафете становится переходящей и поддерживающей линию РФ на защиту суверенных прав и экономических интересов стран БРИКС и глобального Юга.

Выводы

За последние несколько лет Евросоюз при поддержке администрации Байдена добился на глобальных климатических переговорах значительной деформации Парижского соглашения, раунд за раундом превращая его в инструмент давления на страны, производящие и потребляющие органическое топливо. На конференциях в Глазго (КС-26, 2021 г.) и Дубае (КС-28, 2023 г.) этот курс был зафиксирован в виде определения энергоперехода как перехода от ископаемого топлива. Не довольствуясь рамками глобальных переговоров, ЕС под «климатическим» предлогом в одностороннем порядке ввел такую меру, как *СВАМ*, рассчитывая на доходы от налога за «углеродный след» экспортируемых в ЕС товаров начиная с 2026 года. Аналогичную меру намерена ввести и Великобритания.

Такое развитие ситуации получило негативную оценку БРИКС в ходе российского председательства в 2024 году. В Казанской декларации отмечена роль всех источников энергии в осуществлении энергоперехода; а инициатива *СВАМ* осуждается и отвергается. Страны БРИКС подтвердили приверженность усилению координации по этим вопросам.

Неоднократные попытки отдельных стран БРИКС, а также группы *BASIC* сделать вопрос по *СВАМ* предметом климатических переговоров по линии РКИК ООН, неизменно торпедировались Евросоюзом и его сторонниками. Однако выход США из Парижского соглашения меняет баланс сил на этих переговорах, что, в сочетании с председательством Бразилии на конференции в Белеме (КС-30, ноябрь 2025 г.), дает шанс на появление новой переговорной повестки в рамках РКИК ООН – т.н. «односторонних мер».

Безусловно, противодействие *СВАМ* не должно ограничиваться рамками климатических переговоров. В соответствии с решениями Казанского саммита, целесообразно сформировать механизм противодействия, включающий планирование, координацию и контроль. Наличие такого механизма не только повысит институциональную жесткость БРИКС, но и привлечет к участию в нем многочисленных кандидатов в члены БРИКС, приведет к формированию широкой коалиции противников *СВАМ*.

Дата выпуска: 16 апреля 2025 года.

Brazil - 25: BRICS Climate Campaign
(to the upcoming meeting of BRICS Foreign Ministers)

Author. *Sergey Anatolyevich Roginko, PhD in Economics, Head of the Center for Ecology and Development of the Department of Economic Research of the IE RAS, Professor, Financial University under the Government of the RF. Address: 11 Mokhovaya Street, building 3, Moscow, 125009, Russia. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The article focuses on the prospects of BRICS climate policy for 2025 under Brazilian presidency, combined with its chairmanship in the next UN Climate Conference. The author examines main shifts in the balance of geopolitical forces in global climate negotiations within the framework of United Nations and G20 since Trump came to power and analyzes the impact of these shifts on possibilities of promoting the interests of BRICS countries in global climate structures. Special attention is paid to hedging the risks for BRICS countries and Global South arising from introduction of the so-called Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) by the EU and UK. The positions of BRICS on energy transition and CBAM are analyzed, as well as the prospects for discussing these issues at the upcoming Conference in Brazil.*

Keywords: *climate policy; Paris Agreement; UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change); BRICS; energy transition; climate agenda; organic fuels; principle of common but differentiated responsibilities (CBDR); Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM).*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21320251926> EDN: <https://www.elibrary.ru/NLAQJS>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: April 16, 2025.